

Надежда Соколова

Трущобы

История "золушки"

18+

Надежда Соколова

Трущобы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколова Н. И.

Трущобы / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Не всем повезло родиться в богатых домах и есть с фарфоровых тарелок. Кому-то судьбой предназначено быть пылью под ногами богачей. Ася - одна из таких невезучих. Здесь нет мифических рас, но есть вопросы социального неравенства, нет магии, но есть описание тяжелой жизни, нет волшебных миров, но есть другие планеты.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

Ася облегченно выдохнула, закрыв сразу на три замка старую железную дверь: она дома. Теперь можно и расслабиться. Последние дни в их трущобах постоянно кто-то исчезал. Некоторых потом находили, в основном в разобранном виде, в разных частях городка, другие так никогда и нигде и не появлялись. Стать одной из многих пропавших без вести девушке совершенно не улыбалось: тогда и мать, и сестра умрут от голода. А если и выживут... Думать о последствиях этого «выживут» не хотелось. Не такой судьбы желала Ася Сонечке, маленькой задумчивой девочке с голубыми глазами, обрамленными черными густыми ресницами. Чересчур задумчивой для своего возраста. Соне недавно исполнилось шесть лет. Всего лишь. Только глаза, казалось, говорили: «Мы старше. Мы намного старше и мудрей, чем ты думаешь. Мы достаточно видели в жизни. И мы все понимаем».

– Ася! – Мать, Ангелина Васильевна, встревоженно выглянула из единственной небольшой комнатки, в которой помещались и спальня, и гардероб, и столовая... Только кухня и уборная были отдельными закутками. – Ася, ты снова поздно. Что случилось?

– Ничего, мам, – пожала плечами старшая дочь. – Просто много работы. Соня спит? – Девушка вытащила из сумки пакетики с просроченными шоколадными конфетами. Всего лишь двое суток, подумаешь. Их вполне можно есть.

– Балуеть ты её, – укоризненно вздохнула Ангелина Васильевна, а из-за двери комнатки показалось любопытное личико Сонечки.

– Конфеты! – Худенький невысокий ребенок радостно повис на старшей сестре. – Спасибо, Ась!

Асе повезло: ей, в отличие многих жителей трущоб, удалось устроиться уборщицей в центральный гипермаркет. Там, а не в маленьком задрипанном магазинчике для местных, закупались все, у кого водилась хоть какая-нибудь звонкая монета. Там же часто, при особом везении, можно было увидеть Их – богатеев, владеющих всем на этой земле и на целой планете, включая бесполезные жизни своих многочисленных рабочих. Девушке равнодушные богачи были не интересны. Ведь не интересуется же амеба жизнью млекопитающих. А вот возможность изредка, помимо выплачиваемой раз в месяц заработной платы, приносить домой продукты с прошедшим сроком годности, помогала их семье не просто выживать, но и кое-как держаться на плаву. Возможно, Асе наконец улыбнется удача, ей удастся накопить хоть немного наличных, чтобы оплатить в следующем году обучение Сони в школе, располагавшейся в том же районе, что и гипермаркет. Не место ребенку в этих вонючих бараках. Девушке нужны чистый воздух, качественная еда, стабильное положение в обществе. О себе при этом старшая сестра даже не думала: все равно ни красотой, ни умом она не блещет. Будут на пару с матерью доживать в трущобах.

Сон «подарил» очередные вполне реалистичные кошмары с запертыми подвалами, голодными крысами и изощренными маньяками. Утро, хоть и спасло от ужасов, пришло чересчур рано. Ася, с трудом разлепив глаза, выползла на кухню, заварила в старом фаянсовом чайнике травяной настой, – остатки зеленого чая, ромашку, душицу – налила его в чашку с несколькими сколами, с трудом заставила себя проглотить эту невероятную гадость, вяло пожевала позавчерашний черный хлеб: корзину с просрочкой выставят только сегодня днем, так что до вечера матери с сестрой придется поголодать.

В уборной, не включая свет, девушка кое-как ополоснула лицо и на ощупь провела щёткой по редким русым волосам. Все. Можно идти на работу.

Внешность свою Ася не любила. Да и как можно любить нечто невысокое, бесформенное, с лишним весом и отсутствием малейшего намека на фигуру? Глаза – серые, небольшие,

маловыразительные, ресницы – короткие и белесые и потому совершенно не заметные, волосы – редкие, светло-русые, губы – ни то ни се, ни полные, ни тонкие. Конечности толстые, словно обрубки, грудь большая и обвислая, как вымя у коровы. В общем, на такую и в темноте без бутылки не посмотришь.

Потому и одевалась Ася в обноски, стараясь найти в местных магазинах вторсырья широкую и длинную одежду тёмных цветов. Вот и сейчас, надев черные брюки на пару размеров больше и коричневую кофту-балахон, обув выдавшие виды кеды, девушка взяла с табуретки хозяйственную сумку, помнившую молодой еще Ангелину Васильевну, и как можно тише вышла из квартиры.

Длинные деревянные лестницы с кое-где основательно подгнившими ступеньками «радовали» обоняние привычными кислыми запахами нечистот и дешевого пойла, день и ночь употребляемого большинством здешних жителей. Освещение... Даже старожилы забыли, что это такое. Тусклый желтый свет иногда пробивался через грязные, десятилетиями не мытые небольшие оконца под потолком. Его не хватало даже для лестничных пролетов, что уж там говорить о ступеньках. Но те, кто ютился в этих трех- и пятиэтажках, в каморках, почему-то по незнанию названных квартирами, давно выучили дорогу и привыкли шнырять вверх и вниз в темноте, разве что изредка зажигая ручные фонарики. Последнее считалось роскошью. Да и зачем он нужен, тот свет, если есть слух, обоняние, интуиция, в конце концов?

Ася, выросшая в этих местах, в свои восемнадцать знала каждый закуток этого относительно безопасного, по сравнению с другими строениями, дома, да и в близлежащих кварталах ориентировалась сравнительно неплохо. Это туда, ближе к реке, отравленной фабриками и заводами, лучше не соваться, если, конечно, жизнь дорога. А здесь... Здесь вполне можно жить. Или делать вид, что живешь.

У входа, прямо возле двери, распластался, словно греясь на осеннем холодном солнце, дед Митрич. Снова пьяный. Снова в одних подштанниках. Снова грязный, как боров после лужи. Привычно переступив через храпевшее тело, Ася, нагнувшись, надела на ноги целлофановые пакеты и, чуть переваливаясь, потопала по остаткам гравийки, давно смешавшейся с постоянной в этих местах жидкой грязью, тщетно стараясь выбирать места почище.

Виктор полулежал на небольшом диванчике и лениво потягивал элитное бренди из низенького пузатого хрустального бокала. Как же надоела эта дикая планета с её похожими на зверей обитателями. Давно пора перебраться на Астор, шикарную столицу Союза Миров, и забыть о годах жизни здесь, как о дурацком ночном кошмаре. В принципе, если бы не Димка, он уже сорвался бы с места, благо, личный шатл всегда под рукой. И плевать на визг матери и раздражение отца. Пусть сами гниют на Мирне, раз уж им так нравится здешняя грязь.

Димка... Любимый младший брат и постоянная, застарелая боль... Единственный родной человечек со светлым взглядом и легкой улыбкой. Некстати вспомнилась Ирка, старая приятельница. Она, с ее любовью к вечным поучениям, уже прочитала бы целую лекцию. Мол, улыбка легкой быть не может, нужно найти более точное определение... И прочая мура. Но в том-то и дело, что у Димки улыбка была именно легкой, беспечной, умиротворенной... Виктор не мог подобрать нужного слова, но возле брата он как будто отогревался душой. И каждый раз, видя младшенького, готов был убивать, что мать, что отца. Одна, дура полная, бегала на гульки, нюхала «порошки» и пила, словно лошадь, ни секунды не думая о ребенке под сердцем, другой, скотина безмозглая, решил покрасоваться перед своими многочисленными бабами, провел ночь в месте с зашкаливающей радиацией, до конца не вылечился и полез в постель к жене. В результате – дебилность у плода. И никому, кроме него, Виктора, до Димки сейчас дела нет. Ну ходит, пузыри пускает, весело агукает, в свои двенадцать ведет себя, как годовалое дитя. Пусть его. Лишь бы под ногами не путался да родителям жизнью наслаждаться не мешал.

Двадцатипятилетний высокий красавец с «греческим профилем» и накачанной мускулатурой, любимец женщин всех возрастов, с рождения имел все, о чем могли только мечтать его сверстники: деньги, связи, положение в обществе, прекрасные возможности для карьеры... Баловень судьбы, как говорили в древности о подобных ему счастливицах, Виктор до семнадцати лет жил словно в вечном раю. А потом приехал однажды домой после учебы в престижном ВУЗе на закрытой планете и обнаружил дома четырехлетнего умственно отсталого брата. Нет, мир не рухнул. Но... Из наивного «золотого мальчика» парень довольно быстро превратился в циника и грубияна. Удостоверившись, что Димку вылечить нельзя, старший сын возненавидел родителей.

Грязь привычно хлопала под ногами. Сам путь по хорошей дороге занял бы не больше десяти-пятнадцати минут, но кто же будет стараться для низов? Их квартал считался самым опасным, а значит, и самым неблагоустроенным. Из всех жителей здесь честно зарабатывали себе на жизнь, тщетно день за днем стараясь вырваться из ненавистных трущоб, лишь несколько человек. Остальные плыли по течению или предпочитали не совсем законные способы существования. Ася вновь и вновь аккуратно обходила наполненные тухлой водой ямы, уже и не надеясь попасть на работу в чистой одежде. Местных алкоголиков подобные мысли не заботили: из кустов по-над дорогой то и дело выглядывали чьи-то конечности, обычно задние. Их владельцы, охотно приняв на грудь пару-тройку бутылок дешевого пойла, вольготно расположились там, где их застал последний, явно лишний глоток.

Хлипкий деревянный мостик через канаву, когда-то гордо называвшуюся речкой Иртой, сейчас уже пересохшую и «запруженную» различным бытовым мусором, девушка перешла за пару минут. На той стороне уже начиналась другая, лучшая, в ее понимании, жизнь. «За рекой», как говорили босяки из района Аси, жили те, кому повезло родиться пусть в небогатых, но довольно обеспеченных семьях. У этих людей существовал доступ и к образованию, и к медицине, существовала и возможность подняться повыше, увезти своих детей в более благоприятные места. Там же, на другой стороне «реки», располагался и магазин, дававший работу, пусть и низкооплачиваемую, всем желающим.

Не желая иметь ничего общего со сбродом из опасных кварталов, жители «заречья» оградили свои дома высоким железным забором. Попасть внутрь можно было, только приложив палец к калитке. Информация о микрочипе, вживленном под кожу всем стремившимся находиться на «богатой» территории, мгновенно передавалась на пункт пропуска, и компьютер давал доступ. Или не давал. Каждый раз, подходя к заветной калитке, Ася страшилась, что на табло загорится оранжевая надпись: «В доступе отказано». Это означало бы долгую и мучительную смерть для нее и ее семьи: идти по стопам многочисленных соседей и заниматься душегубством или воровством, девушка просто не смогла бы.

«Доступ разрешен», – привычно мигнуло зеленым светом табло. Калитка открылась, пропустила бесформенную фигуру и сразу же закрылась. Чисто подметенная дорожка из мелкого гравия вела мимо невысоких, периодически подстригаемых деревьев и кустов к различным хозяйственным постройкам, в том числе и к раздевалке, из которой можно было попасть напрямую в складские помещения заветного магазина.

В небольшой саманный сарайчик Ася как обычно зашла одной из первых. Несколько бумажных ширм для переодевания персонала, крючки на стенах и пакеты с формой работников – вот и вся обстановка. Уличная одежда осталась сиротливо висеть на крючке, синяя форма уборщицы заняла ее место.

Коридоры, коридоры... Многочисленные повороты. Вот и каморка, в которой, кроме девушки, отдыхают еще пятеро работников. Сейчас тут, за исключением стульев и небольшого стола у окна, пусто. И это чудесно – людей, особенно толпы, Ася не любила и боялась. Если бы не необходимость содержать семью...

– Ты здесь? Отлично. На выход.

Артур Иванович, старший менеджер, маленький, толстый, как бочонок. Привычно скользнул безразличным взглядом по работнице, словно мебель на наличие пыли проверил, отдал приказ и тут же выкатился. Что еще могло стрястись всего за час до открытия?

Оказалось, очередная работа по профилю – уборка. Иногда, чтобы получить дополнительный доход и купить жене очередную шубу, директор магазина сдавал помещения для отдыха местной «золотой молодежи». Дети клерков средней руки и торговцев всех мастей не могли себе позволить веселиться в районах аристократов, – их туда просто не пускали, не видя смысла в сближении разных слоев населения – поэтому все важные события своей жизни они отмечали здесь, в супермаркете, единственном, не считая лавки с тканями, готовой одеждой и сувенирами, крупном торговом помещении района.

Что именно праздновали ночью, Ася не знала и знать не хотела. Молча, как обычно, она убирала мусор и мыла полы. Работа была настолько привычной, что выполнялась на автомате. Закончив, девушка направилась в уже открывшийся торговый зал. Первые два-три часа посетители буквально штурмовали полки с продуктами, так что работа уборщицам находилась всегда.

Настроение... Какое может быть настроение рано утром, когда необходимо выдавливать из себя вежливые фразы и тщательно сдерживаться, чтобы не разгромить этот сарай к чертям собачьим...

Ответив на подобострастное приветствие охранника улыбкой, больше напоминавшей оскал разъяренного добермана, Виктор широким хозяйским шагом зашел в кабинет директора магазина. Практически весь бизнес в данной части города принадлежал его семье, и сегодня необходимо было забрать накопленную выручку, а заодно и проверить, не слишком ли зарывается ставленник отца. Последний заискивающе залезил и подскочил со своего места, едва завидел непосредственное начальство. Удобно усевшись в директорское кресло, откинувшись на спинку и закинув ноги на стол, молодой человек скучающе зевнул.

– Проверка нашла у вас недостачу, Андрей Микитич. Вы понимаете, что это значит?

Что еще это могло значить? Только потерю хлебного места и возможное переселение в ту часть города, которую населяли отбросы планеты. Кому ж захочется так быстро в худшую сторону изменить уровень жизни?

– Виктор Степанович... Голубчик... Ну что вы... Это же копейки... Я... Я возьму, сейчас же прикажу, деньги принесут!

Ну да. А потом сдерет эту сумму в качестве штрафов со своих работников, чтобы ни в коей мере не остаться внакладе. Впрочем, Виктору было все равно.

– У вас двадцать минут.

Деньги принесут через пять-семь минут. Это молодой человек знал по опыту.

Зазвонил видеофон, квадратная коробочка небольших размеров, сделанная из самых современных защитных материалов, настроенная на нескольких пользователей и не позволяющая видеосообщению коснуться ушей тех, кому оно не предназначено. Мельком бросив взгляд на экран, парень скривился: Эльза. Нахальная пробивная фотомодель, решившая непременно стать его женой и готовая ради этой цели в буквальном смысле слова идти по трупам. Мнением потенциального жениха девушка, естественно, поинтересоваться не соизволила. Если бы не необходимость обязательно появиться сегодня на вечере в честь Дня Рождения близкого друга отца, причем непременно со спутницей, наследник многомиллионного состояния с легким сердцем ненужный звонок проигнорировал бы. Но надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.